АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ВЫДАЧЕ КРЕДИТА И ЕГО СТРАХОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам анализа действующего законодательства и практики его применения в области защиты прав потребителей при потребительском кредитовании и его страховом обеспечении. Автор анализирует полномочия Центрального банка РФ, Роспотребнадзора РФ, Финансового уполномоченного РФ и приходит к выводу, что, несмотря на довольно обширный объем предоставленных им прав в области защиты прав потребителей, этого на практике недостаточно для надлежащей правовой защиты заинтересованных лиц. Автором также затронуты актуальные вопросы судебной практики в области частноправовой защиты прав потребителей, в том числе соответствия выработанных Верховным Судом РФ указаний относительно применения действующего законодательства интересам защиты прав потребителей. Отдельно освещен вопрос применения принципа эстоппель в спорах с участием потребителей по указанной категории споров.

Ключевые слова: защита прав потребителей, потребительское кредитование, судебные споры с участием потребителей, Роспотребнадзор, Финансовый уполномоченный РФ, эстоппель.

**Юлия Владимировна
ЛЫСОВА,**

доцент кафедры
банковского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
pelargonia@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.72.8.045-065

Ju. V. LYSOVA,

Associate Professor of the Department of banking law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
pelargonia@list.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

CURRENT PROBLEMS OF PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS WHEN GIVING A LOAN AND ITS INSURANCE

Abstract. This article is devoted to the analysis of current legislation and its application in the field of consumer protection in consumer lending and its insurance coverage. The author considers the questions publicly-legal protection, including, analyzes the powers of the Central Bank of the Russian Federation, Rosпотребнадзор of the Russian Federation, the Financial Ombudsman of the Russian Federation and concludes that despite the fairly extensive scope of their rights in the field of consumer protection, they, in practice, be insufficient for proper legal protection for stakeholders. In addition, the author touches on topical issues of judicial practice in the field of

© Ю. В. Лысова, 2020

private legal protection of consumer rights, including the compliance of the instructions developed by the Supreme court of the Russian Federation on the application of current legislation to the interests of consumer protection. The issue of applying the principle of estoppel in disputes involving consumers in this category of disputes is highlighted separately.

Keywords: consumer protection, consumer lending, litigation involving consumers, Rospotrebnadzor, Financial Commissioner, estoppel.

Omne jus hominum causa constitutum est
(Всякое право установлено ради людей).

Уже на примере римского права мы видим, что развитие общества неизбежно ведет к формированию новых юридических институтов, новых видов правовых связей и способов правового регулирования общественных отношений. Это происходит путем закрепления таких норм, которые позволяют в сфере частного права устанавливать разнообразные обязательства: «Обязательство есть та юридическая форма, посредством которой люди удовлетворяют свои самые разнообразные конкретные нужды, регулируя свои отношения»¹.

Постоянное изменение внешней среды в пользу цифровизации основных жизненных потоков, безусловно, приводит к новым вызовам для юриспруденции. В области банковского права это ощущается особенно остро, поскольку практически ни один возмездный процесс не происходит без участия денег, а философия общества потребления набирает обороты. Основным участником отношений в таком обществе, естественно, является конечный потребитель, который обеспечивает покупку товаров, заказ работ и услуг в любой сфере человеческой жизнедеятельности.

В связи с ускорением всех процессов жизнеобеспечения рынок банковских услуг предлагает новые форматы оказания финансовых услуг, в основном с применением дистанционных технологий.

Одним из самых быстрорастущих сегментов рынка при этом является онлайн-кредитование и сопутствующее ему страхование. «Заявление на получение кредита и кредитной карты оформляется непосредственно на сайте банка... Некоторые банки устанавливают минимальные требования к пакету документов и сведений, которые должен предоставить заемщик»².

Государство довольно быстро обеспечило банкам защиту их интересов с целью придать законность обороту персональных данных для предоставления кредитов онлайн путем внедрения норм об удаленной идентификации.

Например, такая норма содержится в пункте 5.8 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ). Она устанавливает, что «банки, имеющие право осуществлять биоме-

¹ Покровский И. А. История римского права. СПб. : Летний сад, 1999. С. 372.

² Влодова О. Г. Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

трическую идентификацию, могут открывать и вести счета (вклады) клиентов — физических лиц, предоставлять им кредиты, а также осуществлять переводы денежных средств по таким счетам по их поручению без их личного присутствия.

Однако это возможно только после проведения идентификации путем установления и подтверждения достоверности сведений о них с использованием единой системы идентификации и аутентификации и единой биометрической системы при условии, что:

- 1) физическое лицо не является лицом, включенным в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо физическим лицом, в отношении которого межведомственным координационным органом, осуществляющим функции противодействия финансированию терроризма, принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества;
- 2) у банка в отношении клиента или его операции отсутствуют подозрения в том, что они связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма³.

Появление новых способов предоставления банковских услуг ставит вопрос о наличии действенной системы защиты прав потребителей с учетом новых вызовов времени и оценки ранее выработанных правовых механизмов с целью их оптимального применения на растущем рынке. «Нужно идти в направлении, избранном самим историческим процессом, а не по противоположному пути, чтобы создать правовую форму, адекватную товарным отношениям»⁴.

Все способы защиты прав потребителей можно разделить на публично-правовые (инициируемые государственно-властными субъектами и (или) с применением взыскания в пользу государства) и частноправовые (инициируемые субъектами частного права с взысканием в их пользу).

Публично-правовые способы защиты прав потребителей: Банк России, финансовый омбудсмен, Роспотребнадзор

«Государственная власть в древнейшее время не вмешивалась в столкновения между частными лицами; реагировать так или иначе было делом самого обиженного»⁵. Между тем по мере развития человеческого общества государство создает и развивает специальные институты для защиты прав частных лиц, т.е. защита частного интереса приобретает публично-правовое значение. Так, по единодушному мнению правоприменителей, Центральный банк РФ, несмотря на свой непризнанный статус органа государственной власти, обладает особым

³ Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К. Т. Анишина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо [и др.] ; под ред. И. А. Цинделиани. М. : Проспект, 2019. 320 с.

⁴ Иоффе О. С. Право частное и право публичное // Юрист. 2005. № 5.

⁵ Покровский И. А. Указ. соч. С. 373.

правовым статусом, который выходит за рамки организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским кодексом РФ⁶.

Банк России является органом банковского регулирования и надзора, и основной целью его создания и деятельности является обеспечение стабильности финансовой системы в целом, т.е. защита публично-правового интереса. Такой вывод основывается на нормах Конституции, Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Вместе с тем еще в январе 2017 г. Банк России вступил в Международную организацию по защите прав потребителей финансовых услуг, членами которой являются надзорные органы 22 стран с наиболее развитой системой защиты прав потребителей финансовых услуг — основоположников передовых подходов и практик в этой области. Одной из задач данной организации является содействие совершенствованию системы защиты прав потребителей финансовых услуг⁷.

Помимо Банка России, специализированным органом по защите прав потребителей является Роспотребнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Она была образована в соответствии с Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». Федеральная служба осуществляет свою деятельность на основании постановления Правительства РФ от 06.04.2004 № 154 «Вопросы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека». Кроме того, ее деятельность регулируется Положением о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденным постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 322.

Для повышения финансовой грамотности населения в России приняты как минимум три стратегии развития, реализация положений которых является одной из целей деятельности Роспотребнадзора. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018—2020 годов (СФД) является первой стратегией, направленной на развитие доступности финансовых услуг в России. СФД разработана Банком России в соответствии с Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016—2018 годов (далее — Основные направления).

В Основных направлениях вопросы повышения доступности финансовых услуг для домашних хозяйств, малых и средних предприятий, улучшения финансовой грамотности, а также вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг рассматриваются в качестве первых двух из десяти основных направлений развития финансового рынка страны. Одновременно СФД учитывает положения Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, Стратегии повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации на 2017—2023 годы и Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов.

⁶ Постановление ФАС Московского округа от 07.09.2009 № КА-А40/8497-09 по делу № А40-13792/09-120-18.

⁷ URL: www.cbr.ru/today/?PrtlId=szpfu.

Между тем никаких реальных мероприятий со стороны Роспотребнадзора по внедрению положений указанных нормативных актов не проводится. Более того, основную нагрузку по разъяснениям потребителям условий соответствующих договоров законодатель планирует возложить на финансовые организации через поведенческий контроль. Однако совершенно очевидно, что профессиональные участники рынка никогда не будут вступать в противоречие со своими интересами при продаже различных банковских продуктов, отказываясь от извлечения выгоды из своего положения на рынке.

В связи с этим реальной мерой повышения финансовой грамотности населения могут стать только распространение соответствующих материалов через сеть Интернет, в социальной рекламе, брошюрах и листовках и доведение информации до конечного потребителя государственными органами иными доступными способами. Для старшего поколения можно организовывать различные мероприятия через социальные центры и бесплатные юридические консультации.

Помимо этого, в Российской Федерации учреждена новая должность финансового уполномоченного, который осуществляет свою деятельность на основании Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Финансовый уполномоченный независим от органов власти, организаций и должностных лиц и осуществляет досудебное урегулирование споров между финансовыми организациями и их клиентами — физическими лицами. В определенных случаях потребители финансовых услуг вправе заявлять требования к финансовой организации в судебном порядке только после обращения к финансовому уполномоченному. По результатам рассмотрения обращения потребителя финансовый уполномоченный принимает решение, которое подлежит обязательному исполнению финансовой организацией в указанный в решении срок. В случае несогласия с решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг вправе обратиться в суд для защиты своих прав.

Таким образом, законодатель установил для потребителя *обязательный досудебный порядок урегулирования споров*, что совершенно не характерно для сферы споров с участием потребителей. Кроме того, до обращения к финансовому уполномоченному потребителю надлежит в обязательном порядке обратиться к финансовой организации. Получается, что теперь фактически для большинства споров в банковской сфере действует двойной внесудебный порядок урегулирования споров, причем общий срок для данных действий составляет несколько месяцев, что, таким образом, удлиняет путь потребителя к реальному восстановлению его прав.

Безусловно, оценивать результаты деятельности института финансового омбудсмана пока рано. Однако совершенно точно можно сделать вывод о том, что обязательный досудебный порядок для споров с участием потребителей не является мерой, направленной на скорейшее профессиональное разрешение соответствующих споров⁸. Отсутствие выбора у потребителя относительно спосо-

⁸ На практике достаточно много исков оставляется без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка.

См., например: апелляционное определение Нижегородского областного суда от 05.11.2019 по делу № 33-13187/2019 (определением исковое заявление о взыскании

ба защиты своих прав является существенным ограничением конституционного права на судебную защиту.

В связи с этим полагаю, что всех перечисленных мер недостаточно для адекватной защиты прав потребителя в условиях отсутствия законных гарантий. Сложившаяся ситуация в очередной раз подтверждает довод о том, что только частное право, принятое к охране интересов частных лиц, и иницилируемая именно этими лицами защита принадлежащего им интереса может быть действенным механизмом надежной правовой защиты.

В докладе Роспотребнадзора «О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере в 2017 году»⁹ указано, что одной из основных проблем является навязывание дополнительных услуг потребителю, например страхования жизни при оформлении кредита. Достаточно много примеров, когда банки настаивают на покупке страхового полиса в страховых компаниях, входящих в холдинг банка.

Так, Л. обратился в банк с целью получения потребительского кредита. Банк предложил заключить договор онлайн через личный кабинет, который тут же создал для Л. у себя на сайте. Л. следовал указаниям менеджера банка по телефону, действуя с помощью компьютера. При заполнении индивидуальных условий кредитования в графе о страховании (от несчастных случаев и болезней) Л. для получения кредита мог дать только утвердительный ответ (при отрицательном ответе возможность получения кредита деактивировалась на сайте). Л. поставил галочку об утвердительном ответе в графе о согласии на страхование, хотя не был согласен заключать договор страхования. Условия договора страхования, договор страхования или какие-либо еще документы Л. не получил, а также не был проинформирован о том, что в данном случае страхование не является обязательным. При этом менеджер банка сообщил Л. о том, что при досрочном погашении кредита страховая премия полностью возвращается.

Банк предоставил кредит на сумму 117 000, из которых собственно кредитные средства составляли 99 000, 18 000 составила страховая премия. По истечении трех недель со дня предоставления кредита Л. обратился в банк с целью досрочного погашения кредита и получил информацию о том, что страховая премия будет возвращена не в полном объеме. Кроме того, в течение двух недель со дня заключения кредитного договора Л. мог отказаться от договора страхования и получить страховую премию обратно, о чем он не знал. Л. посчитал, что его права как потребителя банковских услуг были нарушены и обратился в Роспотребнадзор с жалобой на действия банка и страховой

компенсационной выплаты оставлено без рассмотрения, так как истцом не был соблюден досудебный порядок урегулирования спора; определение отменено, дело направлено в суд для рассмотрения по существу); апелляционное определение Воронежского областного суда от 10.10.2019 по делу № 33-6406/2019; определение Советского районного суда города Липецка от 09.10.2019 по делу № 2-4696/2019; определение Лефортовского районного суда города Москвы от 17.10.2019 № 02-3991/2019-М-4295/2019; апелляционное определение Владимирского областного суда от 09.10.2019 по делу № 33-4093/2019, 2-1205/2019.

⁹ URL: <https://rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/096/doklad-2017.pdf>.

компании. Роспотребнадзор перенаправил жалобу Л. в Центральный банк РФ, который, в свою очередь, направил Л. ответ, из которого следовало, что Банк России не уполномочен на принятие каких-либо мер в создавшейся ситуации, поскольку не вмешивается в оперативную деятельность кредитных организаций.

Таким образом, в представленной ситуации ни один государственный орган не предпринял мер для защиты прав потребителя в рамках предоставленных ему полномочий.

Например, для выявления факта нарушения прав потребителя Банк России мог провести контрольное мероприятие. Порядок его проведения предусмотрен ч. 1 ст. 73.1-1 и ч. 4 ст. 76.5 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и положениями Инструкции Банка России от 18.12.2018 № 195-И «О порядке организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядке направления копии акта о проведении контрольного мероприятия в кредитную организацию, некредитную финансовую организацию, в отношении которых проводилось контрольное мероприятие». По результатам контрольного мероприятия в порядке ст. 74 Закона о Банке России он мог потребовать от кредитной организации устранения выявленных нарушений, взыскать штраф в размере до 0,1 % минимального размера уставного капитала либо ограничить проведение кредитной организацией отдельных операций, в том числе по выдаче кредита онлайн.

По мнению Конституционного Суда РФ, основанному на Конституции РФ, в том числе ее ст. 2, 17 (ч. 1), 18, 46 (ч. 1 и 2) и 56 (ч. 3), гарантированное каждому согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ право на судебную защиту его прав и свобод не подлежит ограничению. Оно предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости. Будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, данное право выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод.

Это предопределено особой ролью судебной власти и ее вытекающими из Конституции РФ прерогативами по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда как таковой. К их числу относится также осуществление судебного контроля за законностью решений и действий (бездействия) субъектов публичной власти. По смыслу ст. 21 (ч. 1) и 45 (ч. 2) Конституции РФ в сфере любых правоотношений личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект, который может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, гарантии судебной защиты должны быть достаточными для того, чтобы обеспечить конституционным правам и свободам эффективное и реальное действие.

Суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным (постановления Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П, от 06.06.1995

№ 7-П, от 02.07.1998 № 20-П, от 20.04.2006 № 4-П, от 22.04.2011 № 5-П, от 27.12.2012 № 34-П, от 22.04.2013 № 8-П, от 31.03.2015 № 6-П, от 27.10.2015 № 28-П, от 11.07.2017 № 20-П и др.)¹⁰. Вместе с тем обжалование бездействия Банка России и Роспотребнадзора в данном случае не способствовало восстановлению нарушенных прав потребителя Л.

Было установлено, что, судебная практика по подобным спорам складывается не в пользу потребителей. Так, решением Арбитражного суда г. Москвы, оставленным без изменения Девятым арбитражным апелляционным судом и Арбитражным судом Московского округа, суд отказал в удовлетворении требований физического лица к Банку России о признании бездействия ЦБ РФ, выразившегося в необращении в органы Следственного комитета РФ. Бездействие ЦБ РФ выразилось в форме отсутствия требований о применении принудительных мер воздействия, предусмотренных п. 1.15 Инструкции Банка России от 31.03.1997 № 59, бездействия, выразившегося в непроведении проверок третьего лица.

Суд подчеркнул, что из смысла ст. 74 Закона о Банке России, ст. 19 Закона о банках и банковской деятельности следует, что оценка существенности допущенных кредитной организацией нарушений и выбор мер надзорного реагирования являются прерогативой Банка России. Банк России как надзорный орган уполномочен самостоятельно решать вопрос о целесообразности и своевременности применения той или иной меры реагирования, в том числе об отзыве лицензии на осуществление банковских операций, с учетом всей имеющейся в его распоряжении информации о кредитной организации¹¹.

Таким образом, меры публично-правового реагирования со стороны публичных институтов исполнительной власти не способны в полной мере обеспечить необходимый результат защиты прав потребителей.

В связи с этим предлагается внести в ч. 1 ст. 73.1-1 и ч. 4 ст. 76.5 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» дополнения, обязывающие Банк России проводить контрольные мероприятия в случае наличия соответствующей жалобы со стороны потребителей.

Кроме того, в связи с возможным бездействием государственных органов в части проведения контрольных мероприятий, а также с целью установления доказательств нарушения прав потребителей следует установить дополнительные гарантии при онлайн-кредитовании. Такие гарантии могут предусматривать: законодательную обязанность кредитной организации и страховой компании высылать тексты соответствующих договоров и считать потребителя ознакомленным с ними только с момента их получения при заключении договоров с потребителями путем онлайн-взаимодействия; исчисление всех сроков именно с даты получения этих договоров; возможность добровольного отказа от заключенных договоров.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 866-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества Банк «ЮГРА» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 189.31, статьей 189.47 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также пунктом 6 части первой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»».

¹¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2019 № Ф05-2570/2018 по делу № А40-92685/2017.

Аналогичные меры предусмотрены п. 2.1.5.2 Базового стандарта совершения страховыми организациями операций на финансовом рынке, утвержденного Банком России протоколом № КФНП-24 от 09.08.2018. Указанным актом предусмотрено, что если документ, в котором изложены условия страхования, был представлен страхователю без вручения текста документа на бумажном носителе, страховщик обязан по требованию страхователя выдать ему текст указанного документа на бумажном носителе. Следует сделать это положение обязательным, а не зависящим от воли потребителя, который зачастую не в курсе соответствующих норм права.

Частноправовые способы защиты прав потребителей

Организация Объединенных Наций признала, что потребители зачастую находятся в неравном положении с точки зрения экономических условий, уровня образования и покупательной способности¹².

Закон РФ «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей) закрепляет целый ряд преференций для потребителей как объективно более слабой стороны в соответствующих правоотношениях, нуждающейся в дополнительных гарантиях защиты собственных прав и интересов, предоставленных потребителям Гражданским кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами¹³.

К числу дополнительных гарантий прав потребителей, согласно Закону о защите прав потребителей, относятся:

- возможность взыскания более высокой неустойки за нарушение обязательства (п. 5 ст. 28);
- взыскание штрафа за отказ добровольно исполнить требования потребителей (п. 6 ст. 13);
- определение в качестве момента исполнения обязательства потребителя по внесению денежных средств кредитору (и, соответственно, определения момента исполнения обязательства) момент внесения соответствующих денежных средств платежному агенту (ч. 4 ст. 37).

Между тем судами игнорируется большая часть этих гарантий из-за разъяснений, данных Верховным Судом РФ в п. 2 постановления Пленума Суда от 28.06.2008 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Указанным постановлением предусмотрено, что отдельные виды отношений с участием потребителей могут регулироваться как специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права, так и Законом о защите прав потребителей. Например, речь может идти о договоре участия в долевом строительстве, договоре личного и (или) имущественного

¹² Руководящие принципы для защиты интересов потребителей, принятые Организацией Объединенных Наций 09.04.1985 Резолюцией 39/248.

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года».

страхования, договоре банковского вклада, договоре перевозки, договоре энергоснабжения. К отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Вызывает недоумение вопрос: на каком основании Верховный Суд РФ считает общие правила регулирования гражданско-правовых отношений специальными. Основным принципом отнесения той или иной нормы к числу специальных является в том числе специальный субъектный состав, который образуется в правоотношениях с участием потребителя, а не наоборот: «Коллизии между общей и специальной нормой разрешаются общеизвестным правилом для содержательных коллизий о приоритете специальной нормы (*lex specialis derogat generali*)»¹⁴.

Рассмотрим это на конкретных примерах.

Определение Верховным Судом РФ последствий недействительности условия договора, нарушающего права потребителя. В 2017 г. Верховный Суд РФ утвердил Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг¹⁵, сформулировав в его п. 5 разъяснения, согласно которым последствием признания недействительным условия кредитного договора об уплате комиссионного вознаграждения за обслуживание счета является возмещение гражданину-потребителю убытков по правилам ст. 15 ГК РФ.

Ш. обратился в суд с иском к банку о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Истец просил взыскать с ответчика комиссию за обслуживание счета, неустойки, штрафа, судебных расходов.

Судом установлено, что между Ш. и банком заключен договор на получение персонального кредита в офертно-акцептной форме. Обязательства банка перед истцом по предоставлению суммы кредита были исполнены в полном объеме. Принятые на себя обязательства Ш. исполнял надлежащим образом, платежи по кредиту и проценты за пользование денежными средствами уплачивал ежемесячно. Помимо платежей по кредиту и процентов за пользование денежными средствами, истцом ежемесячно уплачивалась комиссия за обслуживание счета, сумма которой подтверждена выпиской по счету и ответчиком не оспаривалась.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, а также суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда без изменения, исходили из того, что включение банком в кредитный договор условия об уплате комиссионного вознаграждения за обслуживание счета, который выполняет функции ссудного счета, ущемляет установленные законом права потребителя. Согласно ст. 16 Закона о защите прав потребителей это является основанием для признания такого условия договора недействительным. В связи с этим на основании ст. 28 и 30 Закона о защите прав потребителей в пользу истца была взыскана неустойка за просрочку исполнения обязанности по возврату комиссии.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в кассационном порядке признала выводы судебных инстанций ошибочными. По мнению Верховного Суда, из содержания п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей и

¹⁴ Кирпичев А. Е. Коллизии специальных норм в обязательственном праве // Закон. 2019. № 3. С. 138—145.

¹⁵ Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017.

п. 1 ст. 15 ГК РФ в их взаимосвязи следует, что последствием признания недействительным условия кредитного договора (например, об уплате комиссионного вознаграждения за обслуживание счета) как ущемляющего права потребителя является возмещение возникших убытков, наличие и размер которых подлежат доказыванию потребителем¹⁶.

Следует согласиться с Судебной коллегией в том, что последствиями недействительности потребительского договора не могут быть меры, предусмотренные ст. 28 и 30 Закона о защите прав потребителей. Эти нормы регулируют действительное договорное правоотношение. Вместе с тем вызывает сомнение правомерность позиции Суда, отвергающей в качестве таковых реституцию, предусмотренную ГК РФ. Дословный текст нормы ч. 2 п. 1 ст. 16 указанного Закона гласит: «Если в результате исполнения возникли убытки», т.е. устанавливается особый случай регулирования ситуации применительно к убыткам, не отрицая при этом общие последствия в виде двусторонней реституции, в связи с чем в данной ситуации подлежали применению нормы п. 2 ст. 167, п. 1 ст. 1103 и п. 2 ст. 1107 ГК РФ. Таким образом, в рассматриваемом случае в пользу истца подлежали взысканию сумма комиссии, проценты за ее использование на основании ст. 395 ГК РФ, штраф за отказ в добровольном удовлетворении требований потребителя.

Применение ст. 15 ГК РФ в данном случае может позволить истцу взыскать только убытки в виде реального ущерба, каким являются его расходы на оплату комиссионного вознаграждения, без возможности применения ст. 395 ГК РФ, что существенно ограничивает права потребителей.

Определение Верховным Судом РФ последствий несвоевременного исполнения распоряжения потребителя о переводе денежных средств. В пункте 7 указанного выше Обзора от 27.09.2017 Верховный Суд РФ указал, что при невыполнении указаний клиента-потребителя о выдаче денежных средств со счета банк в соответствии со ст. 856 ГК РФ обязан уплатить на эту сумму проценты в порядке и в размере, предусмотренных ст. 395 ГК РФ (проценты по ставке рефинансирования)¹⁷.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2015 № 16-КГ15-25.

¹⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 88-КГ16-7.

Примечательно, что в своем же определении от 14.07.2015 № 13-КГ15-3 Верховный Суд РФ пришел к совершенно противоположным выводам: «Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что данный вывод суда апелляционной инстанции противоречит нормам материального права, поскольку статья 856 Гражданского кодекса Российской Федерации не является специальной нормой по отношению к Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Таким образом, статья 856 Гражданского кодекса Российской Федерации, на которую сослался суд апелляционной инстанции, является общей нормой Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей отношения между банком и клиентом вне зависимости от его субъектной принадлежности, в то время как статья 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» регулирует те же отношения со специальным субъектом — потребителем».

К. обратилась в суд с иском к банку о взыскании суммы вклада, компенсации морального вреда и неустойки за нарушение сроков возврата суммы вклада, ссылаясь на то, что после обращения в банк с заявлением о расторжении договора банковского вклада внесенные ранее денежные средства были возвращены ей частями.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично. С банка в пользу К. взыскана неустойка, компенсация морального вреда, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей применительно к требованию о взыскании неустойки и с учетом положений ст. 333 ГК РФ снизил ее размер.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для применения п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, указал на необоснованность применения судом ст. 333 ГК РФ, увеличив размер взысканной неустойки, размер штрафа, а также размер компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций ошибочными. Она сослалась на упомянутый выше п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2008 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». По мнению Суда, в нарушение указанных выше норм суды неправомочно применили к возникшим правоотношениям положения Закона о защите прав потребителей. Суды не приняли во внимание, что такие правовые последствия за нарушение обязанности по возврату вклада по первому требованию вкладчика урегулированы положениями ст. 856 ГК РФ, содержащими специальные нормы и подлежащими применению при рассмотрении данного дела.

Между тем, законом о защите прав потребителей устанавливаются специальные правила относительно ответственности перед потребителем, которая выше, чем ответственность в предпринимательских сделках по закону. Норма п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей является специальной нормой об ответственности в виде неустойки применительно к общим положениям ГК РФ. Она предусматривает, что в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере 3 % цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена — исходя из общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Статьей 9 Федерального закона от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено следующее правило. В случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом РФ, а также правами, предоставленными потре-

бителю Законом РФ «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Таким образом, толкование, содержащееся в п. 7 рассматриваемого Обзора судебной практики, входит в прямое противоречие с действующим законодательством, которое направлено на ужесточение ответственности по потребительским сделкам.

Определение судами момента окончательности перевода денежных средств по денежному обязательству потребителя. Интересное дело рассмотрено Верховным судом Республики Башкортостан в апелляционном определении от 03.03.2015.

Потребитель Б., являющийся заемщиком по договору потребительского кредита, подал заявление о полном досрочном погашении кредита. Затем он решил оплатить оставшуюся часть кредита наличными деньгами через терминал оплаты, рекомендованный банком. Он внес полную сумму, необходимую для погашения кредита, однако через некоторое время получил от банка смс-сообщение о том, что у него имеется просроченная задолженность по кредитному договору. Б. узнал, что его платеж не получен банком и, соответственно, задолженность по кредиту не погашена. В связи с этим был предъявлен к банку иск о признании обязательства прекращенным надлежащим исполнением, о взыскании неустойки и компенсации морального вреда и штрафа. Б. полагал, что, поскольку терминал был рекомендован ответчиком для погашения кредита, именно банк отвечает за ненадлежащее исполнение обязательств контрагентом (платежным агентом), не перечислившим ответчику денежные средства, внесенные Б. в счет погашения кредита.

Статьей 37 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что обязательства потребителя перед продавцом (исполнителем) по оплате товаров (работ, услуг) считаются исполненными в размере внесенных денежных средств с момента внесения наличных денежных средств, соответственно, продавцу (исполнителю), либо в кредитную организацию, либо платежному агенту, осуществляющему деятельность по приему платежей физических лиц, либо банковскому платежному агенту (субагенту), осуществляющему деятельность в соответствии с законодательством о банках и банковской деятельности.

Из квитанций о переводе денежных средств через терминал следует, что Б. внес денежные средства в сумме, достаточной для погашения кредита для их перевода ООО «ХКФ Банк». Данные денежные средства, а также распоряжение на перевод денежных средств были приняты к исполнению.

В результате выгрузки из сертифицированного биллинга стало известно, что одновременно осуществлялось несколько транзакций для пополнения учетной записи пользователя в системе платежного агента. Таким образом, было произведено некоторое количество успешных транзакций, после чего платежи по учетной записи потребителя в системе были заблокированы, так как возникли подозрения в совершении правонарушений действий (согласно Федеральному закону № 115-ФЗ), о чем потребитель мог узнать только обратившись к своей личной странице владельца учетной записи в сети Интернет.

Момент прекращения исполнения обязательств плательщика перед получателем средств урегулирован специальным законом — Федеральным зако-

ном «О национальной платежной системе» (п. 17 ст. 7). Поэтому, как указала апелляционная инстанция, суд первой инстанции правильно сделал вывод, что при разрешении данного спора не могут применяться требования ст. 37 Закона о защите прав потребителей, так как этот Закон применяется в части, не урегулированной специальными законами, в связи с чем в удовлетворении иска было отказано.

Безусловно, здесь имеет место нарушение правила о разрешении коллизий в пользу специальной нормы, к которой в данном случае относится норма Закона о защите прав потребителей как регулирующая правоотношение со специальным составом. «Сопоставление общей и специальной норм осуществляется *по предмету правового регулирования*, который по видовому признаку совпадает, т.е. и специальная, и общая нормы регулируют одно и то же отношение, но не по объему. Общая норма регулирует отношение в целом, включая все его разновидности, а специальная норма направлена на регулирование лишь отдельных его разновидностей и частей»¹⁸.

Очевидно, что Закон о национальной платежной системе регулирует все правоотношения в сфере платежей, в отличие от Закона о защите прав потребителей. «Общие нормы либо предназначены для всех субъектов, поскольку в них закреплены правила поведения без учета каких-либо особенностей экономической и иной деятельности, либо различие общих и специальных норм заключается в объеме правового регулирования, поскольку специальная норма, в отличие от общей, регулирует не все виды предметных отношений, а лишь часть этих отношений, представляя собой некое изъятие из правил, заключенных в общей норме»¹⁹.

Таким образом, положения Закона о защите прав потребителей являются специальными нормами, поскольку касаются правоотношений со специальным субъектным составом. Следовательно, приведенное определение суда является необоснованным.

Определение судебной практикой выгодоприобретателя по договору страхования, а также законности навязывания страхования. Судебная практика по вопросам страхования жизни, здоровья и платежеспособности потребителя (страхование от несчастных случаев, потери работы и болезней) на сегодняшний день является одной из самых противоречивых, а потому требует полноценного самостоятельного исследования. Здесь же мы укажем только на основные тенденции в этой сфере.

В науке и судебной практике неоднократно отмечалось, что «статья 16 Закона о защите прав потребителей запрещает обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Соответственно, условия договора потребительского кредита о страховании жизни и здоровья заемщика ущемляют установленные законом права потребителя по сравнению с правилами, установленными законом или иными правовыми акта-

¹⁸ *Потапенко Е. Г.* Парные нормы цивилистического процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 9—13.

¹⁹ *Голубцов В. Г.* Система общих положений обязательственного права: законодательная логика и доктринальная судьба // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 74—90.

ми Российской Федерации в области защиты прав потребителей, и признаются недействительными»²⁰.

Указанное толкование ст. 16 Закона о защите прав потребителей является точным и понятным и поэтому не вызывает сомнений. Еще в 2013 г. Верховный Суд РФ признал, что в качестве дополнительного способа обеспечения исполнения кредитного обязательства может быть использовано только добровольное страхование заемщиком риска своей ответственности²¹. Однако до сих пор в судебной практике нет единообразия в решении вопроса о том, при каких условиях согласие на страхование потребителя можно считать добровольным и может ли быть выгодоприобретателем по такому договору именно банк. Суды также не имеют единой точки зрения о том, насколько справедливо считать выгодоприобретателем банк по договору личного страхования в случае досрочного погашения кредита.

В Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств от 22.05.2013, Верховный Суд РФ признал допустимыми некоторые условия договора, которые противоречат ст. 16 Закона о защите прав потребителей, например, условия, в соответствии с которыми заемщик в течение пяти рабочих дней с момента выдачи кредита обязан заключить договор страхования жизни и здоровья на весь срок действия договора с указанием банка в качестве выгодоприобретателя со ссылкой на ст. 421 ГК РФ. Указанный договор и полис заемщик должен представить банку.

На основании этого подхода и другие суды начали рассматривать само по себе заявление заемщика о согласии на предоставление услуги страхования достаточным доказательством того, что потребитель выразил свою свободную волю на возникновение страхового правоотношения.

Так, Нижегородский областной суд в своем апелляционном определении от 25.09.2018 по делу № 33-11517/2018 по иску потребителя в порядке ст. 16 Закона о защите прав потребителей указал, что «отметкой напротив фразы “Согласен” в пункте 4 названного заявления истец повторно подтвердила, что уведомлена о добровольности участия в программе страхования». Таким образом, в большинстве случаев суды стоят на защите интересов банков, руководствуясь формальной оценкой документов, содержание которых по факту практически никогда не доводится до потребителя²² (и в связи с его низкой финансовой грамотностью остается ему непонятным).

В связи с этим представляется более справедливой позиция Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, выраженная в постановлении от 18.10.2019 № 11АП-15641/2019 по делу № А55-15538/2019, где указано следующее: «По

²⁰ Даниленко С. А., Комиссарова М. В. Банковское потребительское кредитование : учебно-практическое пособие. М. : Юстицинформ, 2011. 384 с.

²¹ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013). П. 4.

²² Подписание документов происходит единым пакетом, содержание потребителю не разъясняется, т.е. зачастую потребитель может подписать документы, которые он даже не читал.

утверждению заявителя, заемщик добровольно заключил договор страхования жизни и здоровья и просил Банк включить стоимость услуг в сумму кредита, что подтверждается собственноручной подписью А. В. Барина на заявлении о предоставлении кредита. В этой части доводы Банка судом первой инстанции были правомерно отклонены, поскольку указанные пункты включены к основным условиям Заявления, дополнительная строка для подписи под этими условиями, соответственно, для отказа либо соглашения с указанными пунктами, помимо строки подписи под основными условиями Заявления, отсутствует. Тем самым, ставя подпись в одном месте под Заявлением, потребитель подтверждает согласие со всеми условиями на данной странице Заявления и, соответственно, при желании отказаться от какого-либо предложенного условия не может исключить эти условия из текста. Тем самым потребителю не предоставляется возможность отказаться от какого-либо условия».

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что большая часть споров вызвана отсутствием информированности потребителя об условиях заключенного договора. При таких обстоятельствах, согласно ГПК РФ, бремя доказывания того, что потребитель не знал об условиях подписанного договора лежит на самом потребителе. Такое распределение риска того, что потребитель фактически не прочитал эти условия, представляется несправедливым. Поэтому в спорах с участием потребителей обоснованно перенести это бремя на профессионального участника рынка, поскольку подписанный договор, с условиями которого одна из сторон не знакома, нельзя считать заключенным.

В пункте 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» содержится вывод, что включение в кредитный договор с заемщиком-гражданином условия о страховании его жизни и здоровья не нарушает прав потребителя. Однако Высший Арбитражный Суд РФ указал, что такой вывод применяется, если заемщик имел возможность заключить с банком кредитный договор и без названного условия. Представляется, что банк должен доказать наличие такой возможности. Поэтому неправомерно исходить при разрешении дела из презумпции ее существования.

Вопрос о том, может ли банк быть выгодоприобретателем по договору личного страхования, также неоднозначно разрешается судебной практикой. Верховный Суд РФ отвечает на него утвердительно.

Иное мнение у Арбитражного суда Поволжского округа, изложенное в постановлении от 16.10.2015 № Ф06-606/2015 по делу № А57-20973/2014. Этот суд поддержал позицию Роспотребнадзора о том, что возложение обязанности по оплате комиссии за подключение к программе страхования, включающей компенсацию банку расходов на оплату страховых премий страховщику, является условием, ущемляющим права потребителя. Поскольку страхование является самостоятельной услугой по отношению к кредитованию, то выплата страховой премии по договору страхования жизни, здоровья или имущества заемщиков является обязанностью самого страхователя — банка (выгодоприобретателя), а не застрахованного лица (заемщика). Поэтому возложение банком на потребителя

обязанности по оплате комиссии за подключение к программе страхования, включающей компенсацию банку расходов на оплату страховых премий страховщику, является условием, ущемляющим права потребителя²³.

С одной стороны, в силу ч. 2 ст. 934 ГК РФ банк может быть указан в качестве выгодоприобретателя по договору личного страхования. Однако следует учитывать норму п. 19 ст. 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Ею предусмотрено, что не допускается взимание кредитором вознаграждения за исполнение обязанностей, возложенных на него нормативными правовыми актами РФ, а также за услуги, оказывая которые кредитор действует исключительно в собственных интересах и в результате предоставления которых не создается отдельное имущественное благо для заемщика. Следовательно, возможность взимания платы за включение клиента в список застрахованных лиц действующим законодательством не предусмотрена. В рассматриваемом случае страхование осуществляется в целях минимизации возможных рисков неплатежей со стороны клиентов, а не в целях предоставления дополнительного имущественного блага для них²⁴.

Необходимо отметить, что в большинстве споров, рассмотренных судами между Роспотребнадзором и банками, по проблемам защиты прав потребителей суды стоят на стороне Роспотребнадзора. Однако когда с аналогичными требованиями обращается потребитель к банку, суды отказывают в удовлетворении иска, о чем наглядно свидетельствуют упомянутые постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 16.10.2015 № Ф06-606/2015 по делу № А57-20973/2014 и апелляционное определение Нижегородского областного суда от 25.09.2018 по делу № 33-11517/2018.

Применение принципа «эстоппель» в отношении договоров с потребителем. Несмотря на то, что признание потребителя более слабой стороной в правоотношении²⁵ уже не нуждается в доказывании, на практике это положение никак себя не проявляет при применении принципа «эстоппель». Более того, потребитель признается не только более слабой, но и зависимой стороной в правоотношении²⁶, однако оба этих обстоятельства игнорируются в связи с введением в действие норм:

²³ См.: постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2019 № 15АП-12461/2019 по делу № А53-16213/2019 (требование о признании незаконным постановления надзорного органа).

²⁴ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2019 № 11АП-11440/2019 по делу № А55-2735/2019 (требование об отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ).

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1831-О «По запросу Приморского районного суда города Санкт-Петербурга о проверке конституционности абзаца шестого статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 16, пунктов 1 и 2 статьи 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»».

²⁶ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 05.10.2016 № АКПИ16-782 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 8 Правил оказания платных образовательных услуг», утв. постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 № 706.

- для недействительности сделки — абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ и п. 5 ст. 166 ГК РФ;
- для незаключенности — п. 3 ст. 432 ГК РФ;
- для отказа от исполнения — п. 5 ст. 450.1 ГК РФ.

Правовое сообщество полагает, что «оценить все юридические риски и решить, исполнять ли договор, в котором есть правовые дефекты, следует до его заключения или, в крайнем случае, перед началом исполнения. Умолчание о дефектах в сочетании с исполнением, даже частичным, лишает сторону возможности успешно потребовать признания договора недействительным или незаключенным. Причина этого — у контрагента возникает видимость действительности (заключенности) договора. Такой же механизм действует и в других ситуациях, например когда встает вопрос, отказываться ли от исполнения договора»²⁷.

Между тем потребители, как правило, оценить юридические риски и увидеть правовые дефекты договоров не могут в силу отсутствия необходимого образования и (или) уровня мышления и полной неосведомленности о своих правах и обязанностях, а также в силу неспособности понять смысл подписываемого ими договора ввиду сложности его правовых формулировок. Кроме того, непосредственно при кредитовании и страховании в режиме онлайн возникает необходимость быстрого ознакомления с условиями соответствующих договоров. Одновременно потребитель осуществляет разговор с менеджером банка по телефону. Кроме того, у банка и страховой компании отсутствует обязанность высылать тексты договоров в бумажном виде ввиду их наличия в личном кабинете на сайте, доступ к которому осуществляется только при использовании категорий логин/пароль, что дополнительно усложняет для потребителей возможность усвоить условия договора, которые они принимают на себя.

При этом пунктом 31 Руководящих принципов ООН для защиты интересов потребителей, адресованных правительствам государств-членов, предписано разрабатывать или поощрять разработку общих программ просвещения и информирования потребителей с учетом культурных традиций соответствующего населения. Целью подобных программ должно быть обеспечение возможности для населения действовать в качестве разборчивых потребителей, способных делать компетентный выбор товаров и услуг и знающих свои права и обязанности. Однако в банковской сфере в России эти принципы до сих пор не реализованы.

При таких обстоятельствах представлялась совершенно справедливой позиция, согласно которой п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей являлся специальным основанием для признания условий договора, ущемляющих права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, недействительными по типу ничтожности.

Гармоничным развитием этой точки зрения являлась практика, которая признавала недействительными условия кредитного договора, предусматривающие взимание банками дополнительных платежей с заемщиков-граждан при предоставлении им кредитов²⁸.

²⁷ Эстоппель в гражданско-правовых спорах : обзор // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013.

Между тем с момента введения в действие (с 01.09.2013) новых редакций статей ст. 166—176, 178—181 ГК РФ²⁹ в отношении потребителей применимо римское изречение *summum jus summa injuria*³⁰: «Чрезмерно точное осуществление права порождает наивысшую несправедливость»³¹.

Так, Нагатинским районным судом г. Москвы вынесено решение об отказе в удовлетворении иска, оставленное без изменений апелляционным определением Московского городского суда от 02.04.2019 по делу № 33-14058/2019 о признании недействительными условий договора займа, расторжении договора, компенсации морального вреда. Истец ссылаясь на то, что между ним и ответчиком был заключен договор займа. При заключении договора до него не была доведена достоверная информация по условиям договора, он сам не смог разобраться в существенных условиях договора и подписал представленный договор займа, по условиям которого должен вернуть сумму, которая значительно превышает полученную при заключении договора. В обоснование отказа в иске суд сослался на эстоппель.

Аналогично решением Мещанского районного суда г. Москвы, оставленным без изменения апелляционным определением Московского городского суда от 18.10.2018 по делу № 33-45553/2018, отказано в удовлетворении иска потребителя к банку о взыскании денежных средств, штрафа, признании недействительными условий кредитного договора в части, защите прав потребителя. Истец указал, что

П.3.3: «В целях формирования непротиворечивой правоприменительной практики при рассмотрении аналогичных дел, связанных с требованиями о недействительности (ничтожности) взимаемых банками дополнительных платежей с заемщиков-граждан при предоставлении им кредитов, судам в каждом конкретном деле следует выяснять, являются ли те или иные суммы платой за оказание самостоятельной финансовой услуги либо они предусмотрены за стандартные действия, без совершения которых банк не смог бы заключить и исполнить кредитный договор. В последнем случае судебная практика правильно признает такие условия кредитного договора не соответствующими взаимосвязанным положениям статей 819 и 845 ГК РФ, статей 5 и 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», статьи 57 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации», статей 166 и 167 ГК РФ и пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», а денежные суммы, уплаченные банку в их исполнение, подлежащими возврату при разрешении требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки (по материалам судебной практики)».

²⁹ Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

³⁰ Цицерон. Об обязанностях. I, 10, 33: *Existunt etiam saepe injuriae calumnia quadam et nimis callida sed maligna juris interpretatione. Ex quo illud «summum jus, summa injuria» factum est jam tritum sermone proverbium* (Часто возникают несправедливости из некоего крючкотворства и чрезмерно хитростного, но злокозненного истолкования права. Отсюда возникла известная всем поговорка *summum jus summa injuria*). Ср.: Теренций. Сам себя наказывающий. 795-96: *Vér(um) illúd Chremes, Dicúnt: jus summum saepe summast málitia* (Правильно говорят, Хремет: высшее право часто бывает высшей злокозненностью).

³¹ Общая теория права : учебник для юридических вузов / под ред. А. С. Пиголкина. М. : Изд-во МГТУ имени Н. Э. Баумана, 1996. С. 109.

между сторонами был заключен кредитный договор с залогом (ипотекой) квартиры. До подписания кредитного договора им был заключен договор о комплексном ипотечном страховании. Позже он узнал, что при заключении кредитного договора с залогом (ипотекой) квартиры он обязан был застраховать только риски в отношении утраты (гибели) и повреждения жилого помещения. Получение кредита было напрямую обусловлено заключением договора страхования на условиях банка.

Московский городской суд в апелляционном определении от 14.06.2018 по делу № 33-25581/2018 поддержал позицию Мещанского городского суда, изложенную в решении от 20.02.2018: «Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истица подписала документы на кредит без возражений, от заключения договора не отказалась, т.е. выразила свое согласие на заключение сделки по согласованным между сторонами условиям». Данное решение оставлено без изменения, несмотря на наличие прямых нарушений прав потребителей. Обязательным условием получения кредитных средств являлось условие об обязанности заключить договор комплексного страхования. Кроме того, плата за присоединение к договору коллективного страхования входила в состав суммы займа, и на стоимость платы начислялись проценты за пользование денежными средствами по кредиту, которые незаконно находились в пользовании банка.

Апелляционным определением Московского городского суда от 04.07.2017 по делу № 33-25696/2017 оставлено в силе решение Симоновского районного суда г. Москвы от 01.12.2016. Этим решением было отказано в требовании о расторжении договора страхования, компенсации морального вреда. Истица указала, что ей не была разъяснена информация о возможности выбора страховой компании, условиях и тарифах страхования. По условиям кредитования без заключения договора страхования истица не имела возможности получить кредит, считает, что договор страхования был заключен под влиянием обмана.

Правоведы характеризуют такое применение режима оспоримости и принципа «эстоппель» в отношениях с потребителями как проявление «особой несправедливости»: «потребитель должен быть уверен в том, что право оберегает его от попыток коммерсанта злоупотребить колоссальной асимметрией в профессионализме и информированности сторон, сопровождающей заключение любого потребительского договора, и включить в договор незаконные условия»³².

Нарушение прав потребителей со стороны банков и страховых компаний является проявлением недобросовестности и в связи с этим достаточным основанием для применения ст. 10 ГК РФ и отказа в применении эстоппеля в отношении обманутого потребителя: «Существует довольно большой пласт практики, утверждающей, что если обе стороны действовали недобросовестно, то эстоппель не подлежит применению, равно как и если сторона, заявившая о применении эстоппеля, является недобросовестной (можно провести аналогию с доктриной *clean hands* в странах общего права)»³³.

³² Карапетов А. Г., Тузов Д. О. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2016. № 5. С. 14—67.

³³ Манджиев С. Ю. Обзор судебной практики по применению п. 5 ст. 166 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 1. С. 192—205.

В связи с этим предлагается исключить применение принципа «эстоппель» в отношении потребителей с целью ограничить возможность профессиональных участников рынка использовать неосведомленность и необразованность потребителей как основание для извлечения экономических выгод в договорных отношениях с последними.

Эта позиция полностью согласуется с правилом п. 14 Руководящих принципов ООН для защиты интересов потребителей от -09.04.1985. Оно предусматривает, что правительствам следует активизировать свои усилия по предотвращению практики, наносящей ущерб экономическим интересам потребителей, путем обеспечения того, чтобы производители, распределители и другие лица, участвующие в предоставлении товаров и услуг, соблюдали установленные законы и обязательные нормы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Владова О. Г.* Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Голубцов В. Г.* Система общих положений обязательственного права: законодательная логика и доктринальная судьба // Вестник гражданского права. — 2018. — № 4. — С. 74—90.
3. *Даниленко С. А., Комиссарова М. В.* Банковское потребительское кредитование : учебно-практическое пособие. — М. : Юстицинформ, 2011. — 384 с.
4. *Иоффе О. С.* Право частное и право публичное // Юрист. — 2005. — № 5.
5. *Карапетов А. Г., Тузов Д. О.* Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ // Вестник гражданского права. — 2016. — № 5. — С. 14—67.
6. *Кирпичев А. Е.* Коллизии специальных норм в обязательственном праве // Закон. — 2019. — № 3. — С. 138—145.
7. *Манджиев С. Ю.* Обзор судебной практики по применению п. 5 ст. 166 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 1. — С. 192—205.
8. Общая теория права : учебник для юридических вузов / под ред. А. С. Пиголкина. — М. : Изд-во МГТУ имени Н. Э. Баумана, 1996.
9. *Покровский И. А.* История римского права // — СПб. : Летний сад, 1999.
10. *Потапенко Е. Г.* Парные нормы цивилистического процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 5. — С. 9—13.
11. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо [и др.] ; под ред. И. А. Цинделиани. — М. : Проспект, 2019. — 320 с.